

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ТРИ ТЕЗИСА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА

Коломиец Г.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Гуманитарное образование в условиях современности указывает на необходимость отвечать на возможные решения национальной идеи и предполагает поиски путей преодоления сложностей, вызванных диалектическими процессами глобализирующегося мира, сменой ценностных ориентаций, диалектикой национальных отношений.

Диалектика национальных отношений, характерная для современного жизненного мира и охватившая демографию, экономику, социокультурную коммуникацию, указывает на новые условия современности, когда, с одной стороны, усугубляются расколотасть мира и с другой – осознается необходимость более тесного взаимодействия наций благодаря технологическому прогрессу, определяющему будущее всего человечества. Цивилизационные процессы поставили перед человечеством задачу не только выживания, но и совершенствования пути существования, для этого необходим междисциплинарный подход к решению многих проблем. Идут поиски путей гармонизации человеческого бытия при одновременной задаче увеличения рейтинга и статуса наций, государств, личностей, сосредоточия власти и богатств в локальных точках.

Рефлексия саморазвития исторического процесса указывает на действие законов диалектики в национальных отношениях, в которых стимулирующим ядром выступает ценность человеческого достоинства. Если в современных условиях глобализирующегося мира представить в качестве тезиса нацию, а в качестве отрицания, антитезиса глобализацию, то синтезом на современном этапе выступает этика наднациональных отношений, или политическая этика транснациональных интересов. Поясним свое положение. Тезис – нация трактуется в современной философии в двух смыслах, поскольку существует два подхода к пониманию нации, которые определили, с одной стороны, концепцию этнокультурной нации, и с другой – концепцию гражданской нации. Согласно первой теории, индивида вне нации не существует, национальную принадлежность не выбирают, национальная идентичность осознается как причастность к определенной историко-культурной общности [4, с. 843]. Понятие нации обозначает принадлежность к этносу и трактуется в смысле этнической общности людей, имеющих общие корни названий и языка, общие элементы культуры, историческую память об общем происхождении, демонстрирующих чувство групповой солидарности. Поскольку понятие этноса предполагает наличие гомогенных, функциональных и статичных характеристик, то доминируют определения этноса как этносоциального или биосоциального организма [9]. Заметим, что в массовом сознании преобладает этнонациональное понятие. Этнонационализм считает, что нация является высшей формой этнической общности, имеющей исключительное господство в

государстве. Другая концепция - гражданской нации - отождествляет национальную принадлежность человека с его гражданством и относит ее к таким характеристикам человека, которые могут быть изменены актом сознательного выбора [4, с.833,], т.е. речь идет об осознании принадлежности какого-либо лица к определенному социально-политическому сообществу, которое принимается как свое. Нация в данной концепции обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества, где члены нации отличаются общегражданским самосознанием, чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия. [9]. Таким образом, сам «тезис – нация» содержит в себе внутреннее противоречие: «тезис – нация» как этническая принадлежность и «антитезис – нация» как сформировавшаяся гражданское самосознание. Что касается человека, выражающего космополитические взгляды, для которого нация является некоторым ограничением его бытийной характеристики, то он также не вполне свободен от национальных оснований. И в одном, и в другом, и в так называемом космополитическом случае национальное самосознание фундирует чувство собственного достоинства, обеспечивает самодостаточную пространственно-временную определенность в существовании индивида и его ценностную ориентацию в сложном, многослойном мире. Национальная идентичность представляет собой глубоко укорененную структуру личности, обусловленную, биосоциокультурными факторами и модифицированную вторичными надэтническими, социополитическими условиями жизненного мира [7, с.410].

На следующей диалектической ступени тезису «нация» отрицанием выступает «антитезис – глобализация», который понимается нами как многовековой естественноисторический процесс, как характеристика «интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества».[11, с. 8] В этом же контексте глобализация представляется как самодвижущийся процесс, исходящий из социогенеза: *«Глобализация выступает как процесс движения от неглобальной жизни человека к глобальной и как таковая совпадает с социогенезом, а своим финалом должна иметь глобализированный мир человека»* [1, с. 134.] Глобализация понимается также как мегатенденция, универсализация отношений в различных сферах жизни общества: *«глобализация может и должна быть рассмотрена как мегатенденция к становлению и последующему объединению человечества, воплощенной в диалектике пространственно-временных перемещений, взаимодействий и трансформаций антропосоциальных (то есть культурно и политически связанных) целостностей»*[3. С. 9]. «Синтезом» представляется степень рациональности в диалектическом процессе национальных отношений с комплексным подходом, в котором важной составляющей является этическая компонента, а вместе с тем понятие национального достоинства. Современная философская мысль и широкая общественно-информационная среда призывает к чувству толерантности, ответственности, признавая гуманизм духовной

основой человеческого существования. При этом поиски решения проблем глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие ценности, культурные универсалии, в частности, касающиеся национальных отношений, процесс становления нового сознания как субъективного фактора мирового развития, вышедшего на виток новой, четвертой промышленной революции XXI века. В эпоху современных процессов глобализации возрастает *ценность человеческого достоинства*. Поиски решения диалектических проблем национальных отношений глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие этические ценности, культурные универсалии человеческой истории. Вся история человечества не есть внешний процесс, а процесс, обусловленный внутренними предпосылками. Человек, по словам В.С. Степина, являясь продуктом космической эволюции, существует в тесном взаимодействии с природой, претворяя цивилизационное развитие. В этой связи человек имеет две составляющие матрицы, два кодовых основания: биологическую и культурную. Наряду с биологическим кодом человек обладает еще социокодом, который фиксируется культурными программами деятельности поведения, общения, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях. Цивилизация понимается широко, вбирает в себя «культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности» [10, с.43]. История человечества представляет собой трансформацию природной биоэволюции на ранних стадиях развития человеческого естества, переходя в эволюцию «неорганического тела цивилизации», то есть роста и усовершенствования способов жизнедеятельности. Креативная практическая деятельность человека вынуждает его выстраивать сложную систему социальных связей и взаимоотношений. При этом, как отмечает А.А. Гусейнов наука и техника, достигшие невероятных успехов, все же не спасут мир. Это ставит перед философией задачу в рамках природной необходимости прокладывать путь к предельным высотам человеческого совершенства, оставаясь родом познания выступать одновременно образом жизни [4, с.27]. Цивилизация как целостный социальный организм предполагает тип культуры, а значит культуру национальных отношений, культуру национальных связей. Этическая категория достоинства человека в философском знании как-то не выделялась среди этических ценностей, однако ее ценность возрастает. Под понятием «человеческое достоинство» в условиях современного глобализирующегося мира мы берем следующее толкование: «человеческое достоинство – абсолютная этическая ценность, содержащая в себе неизменное ядро добродетелей (мудрость, ответственность, справедливость и др.) и принимающая конкретные значения в современном социокультурном пространстве путем осуществления человеком своей моральной сущности, утверждающей себя в творчески-созидательной деятельности, поведении, общении и являющейся гарантом ответственности человека в разных ипостасях субъект-объектных отношений бытия человека» [2, с.10].

На современном этапе дискурс национального достоинства человека наполняется новым содержанием в связи с новой проблемой, обозначенной как проблема международного терроризма и терроризма как такового явления в целом. Терроризм имеет базовые основы человеческого поведения, глубокие истоки которого надо искать в этике диалектической взаимосвязи добра и зла, этике справедливости и свободы выбора как меры отношений, ответственности, и т.д. Среди ценностей в ходе дискуссий по национальной проблематике, с западноевропейской точки зрения выделяют ценность «права на жизнь», ценность жизни, а с «восточной» - акцентируют внимание на такой ценности как «справедливость». Справедливость - это мера отношений, мера ответственности «сильных» в экономическом и политическом смысле по отношению к тем, у кого меньше возможностей отстаивать свое национальное достоинство. Проблема национального достоинства обострилась и заключается в том, что нации и национальные интересы должны отвечать на глобальные вызовы. В этой связи *достоинство человека становится доминантой сознания, претендующего на признание субъекта, а диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных уровнях субъектных отношений.* Но кто субъект? – Индивид, нация, человечество? Отсюда могут возникать разные формы и виды конфликтов и терроризма: национальный, религиозный и т.д.

В связи с рассмотрением диалектического подхода к национальному достоинству человека, отметим, что существенное значение приобретает переосмысление базовых основ человеческого поведения, где ядром выступает этика, постулирующая диалектику добра и зла, отношение к долгу, ответственности, свободе, справедливости, жизненным ценностям любви, семьи, смыслу жизни. Вопрос заключается в том, как могут классические добродетели (мудрость, мужество, справедливость, рассудительность, др.), нормативная этика долга и утилитарная этика счастья в условиях глобализирующегося мира выполнять транскультурную, наднациональную функцию, наполняясь расширенным и всемирным содержанием, раскрываясь в новом свете относительно свободных пространственных связей. Ответ истории человечества может быть оптимистическим или пессимистическим.

Трагический пафос национального человеческого достоинства в нынешнем существовании состоит в *неготовности возвыситься до этики долга с осознанием причастности к всечеловеческому Целому.* Этика человеческого достоинства в условиях глобализации в качестве одного из своих основных критериев выдвигает фактор ненасилия, ответственность в творчески-созидательной деятельности, мудрость в следовании договоренностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. Человеческое достоинство, являясь ключевой в определении наднациональных (всечеловеческих) ценностей, обуславливает в качестве идеала глобальный этос, гипотетически достигаемый в свете творчески-созидательной деятельности человека. При этом человеческое достоинство выступает как возможность выбора ненасилия в условиях

глобализации, глобального транскультурного взаимодействия, когда принципы правового положения человека предполагают рациональность, ответственность, имеющую в основе нравственное содержание [2,с.10]. Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим трансформацию чувства собственного национального достоинства с возможной утратой длительной укорененности этнонациональных традиций и ценностей в «чистом виде», мировое сообщество вынуждено декларировать умеренность в приоритете ценностей общества потребления и выдвигать пафос всечеловеческих ценностей, которые приобретают обновленное значение в глобализирующемся мире как наднациональные. Однако мировое сообщество составляют конкретные чувственные люди, психологически переживающие чувство собственного достоинства, но подчас пренебрежительно или поверхностно постулирующие достоинство Человека, имея в виду каждого и человечество в целом, что вызывает остроту в проблемном поле современной этической практике. Здесь мы обращаем внимание на иммунитет от неразумной гордыни, амбиций, как отдельной личности, так и на уровне коллективного целого, т.е. национальной, религиозной, государственной политики. Акцентируем внимание на трудно достигаемом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности воспринимать себя как достойного человека, ориентирующегося на всеобщие сверхнациональные ценности. Если в нормативной этике базовой основой человеческого достоинства являлось совершенствование, выдвинувшее стремление к абсолютному добру, и долженствование, опирающееся на разум и добрую волю с осознанием поступать согласно долгу, основанному на уважении, поскольку гарантом нравственного закона выступает высшее благо, то в современной ненормативной этике человеческое достоинство приобрело психологический, чувственный аспект, национально переживаемый. Современное понимание достоинства человека в глобализирующемся мире предполагает человека ответственного за свою созидательную, технологически-творческую деятельность, способного к ненасилию в высшем проявлении своего существования. Следовательно, требуется симбиоз ранней добродетельной эвдемовой этики, с современной европейской утилитарной этикой счастья, основанной на либерализме, с этикой долга и совершенства со стремлением к совершенному образу жизни, сочетая социальную этику и индивидуальную этику. О человеческом достоинстве сложилось неоднозначное представление. Здесь в обыденном сознании присутствует чувство собственного достоинства, идущее от благополучия и социального статуса. Оно сталкивается с рефлектирующим сознанием трансцендентальной нормативной этики совершенства и с чувством сопричастности к антропологическому целому, выводящему достоинство человека на всечеловеческий подиум. Индивидуальная этика счастья полагает переживаемое собственное достоинство, проектирующее свое будущее. Социальная этика находит место достоинству человека, оценивая его статус согласно моральным нормам культуры. Достоинство человека в своей внутренней самооценке оказывается культурно-диалогическим, обусловленным диалогом культур. Таким образом, диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных

уровнях субъектных отношений. Проблема заключается в том, что считать достойными качествами человека в той или иной национальной среде, сообществе, социуме, поскольку в каждом культурно-цивилизационном пространстве вырабатываются свои представления о достойных качествах человека. Можно ли констатировать тот факт, что ни долг, ни добродетели с «золотой серединой», ведущие к счастью, ни вера, ни разум в социальной и индивидуальной этиках не стали доминантой сознания сегодня. *Доминантой сознания в современном человеческом бытии является достоинство, претендующее на признание субъекта. Для национального человеческого достоинства стало важным не просто существовать, а существовать достойно, быть признанным участником диалога культур. Достоинство личности, нации, государства заключается в том, чтобы быть услышанным, признанным, авторитетным в диалоге культур.*

Обращаясь к диалектике национальных отношений на основе достоинства человека как в антропологическом (биологическом), так и в личностном аспектах (национальная идентичность личности), следует заметить, что «если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям»[5, с. 210]. Что касается национализма в этнонационалистическом контексте, то — это, согласно Д.С. Лихачеву, проявление слабости нации, а не ее силы. В нравственной составляющей национального характера Лихачев выдвигал чувство собственного достоинства как центральную личностную характеристику: в жизни каждого человека обязательно должно быть одно правило — прожить жизнь с достоинством. Чувство собственного достоинства, по Лихачеву, значит не отступать от своих максим, т.е. при всех сложных и непредсказуемых поворотах истории, следовать собственной позиции, «жить в согласии с собственной совестью» [8, с.151]. Как видим, оценка поступков, характеризующих человеческое достоинство, осуществляется с точки зрения абсолютного добра, нормативной этики, которой, очевидно, в современном жизненном мире не следует пренебрегать. Однако жить по нормативной этике, ориентируемой на моральное совершенство, не представляется пока возможным. В этой связи нами выдвигается мысль о ценности надэтнического вектора развития национальных отношений, базирующихся на признании надэтнического пласта (гражданского, территориального, религиозного) национального достоинства человека. В таком случае национальное достоинство человека во многом определяют региональные взаимопроникающие связи. Современное представление о национальном достоинстве человека, как нам видится, всё далее будет строиться не на этносе, а на надэтническом пласте национальной идентичности, обусловленном региональной сопряженностью (в том числе и межгосударственными отношениями) и всё более связанным с этикой долга, этикой ненасилия, этическим симбиозом[6, с.35] Этика человеческого достоинства выдвигает фактор ненасилия, ответственность в

творчески-созидательной деятельности, мудрость в следовании договоренностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. В таком случае человечество вынуждено следовать исторически сложившимся этическими моделями, не ориентироваться только на неолиберальную политику и экономику. Еще раз поставим вопрос: может ли быть модель этического симбиоза, синтеза постулатов эвдемонической этики добродетелей с «золотой серединой», максим этики совершенства и этики долга, вызывающих к разуму, этики счастья в утилитарной модели либералов, этики ценностей общечеловеческих, этики ненасилия, этики справедливости. Идея этического симбиоза выглядит утопичной в условиях изменяющегося мира, над которым зависла опасность актов международного терроризма, однако, как известно, утопические идеи могут помочь привнести реальные плоды в переосмысление глобальных вызовов.

В заключении выскажу три главных тезиса национального достоинства в свете диалектики национальных отношений современности: 1) ценность национального достоинства человека - доминанта современного сознания, где проблемой являются два вектора: надэтнический (гражданская позиция) и этнокультурный; 2) национальное достоинство человека будет утверждаться через диалог национальных достоинств и выходить на всечеловеческий уровень; 3) оптимистическая утопия этического симбиоза может быть возможной реализацией проекции практической этики в свете глобальных вызовов.

Список литературы

1. Барлыбаев, Х.А. *Человек. Глобализация. Устойчивое развитие: Монография* / Х.А. Барлыбаев. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 330 с.
2. Воропаева, Ю.П. *Этика человеческого достоинства в условиях глобализации* / Ю.П. Воропаева – дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук, М.: 2015, МГУ им М.В. Ломоносова. – 188 с.
3. Гранин, Ю.Д. *Глобализация: диалектика исторических форм осуществления* / Ю.Д. Гранин // *Век глобализации*. - №1. – 2014. – С.93-98. – ISBN 1994-9065.
4. Гусейнов, А.А. *Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью*. / А.А. Гусейнов. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 848с. – ISBN 978-5-7621-0668-9.
5. Запесоцкий, А. С. *Культурология Дмитрия Лихачева*. / А.С. Запесоцкий. — СПб. СПбГУП, 2012. – 448 с..
6. Коломиец, Г.Г. *Национальное достоинство и утопия этического симбиоза* / Г.Г. Коломиец // *Г.Г. Вестник Оренбургского государственного университета*. – № 5 (193) май, 2016г. – С.31-35.
7. Коломиец, Г.Г. *Национальное достоинство человека в глобализирующемся мире* / Г.Г. Коломиец // *Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения*,

19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С 410-412. Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/2016>.

8. Лихачев, Д. С. Письма о добром. / Д.С. Лихачев. – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 180с..

9. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Интернет-версия издания. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения 26 марта 2016). – С.31 – 35.

10. Степин, В.С. Цивилизация и культура. / В.С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.

11. Чумаков, А.Н. О природе и границах глобалистики / А.Н. Чумаков // Век глобализации. - № 1. –2008. – С. 7–16.

